

Чэн Чжаньси, заметив задумчивое выражение на лице Юй Цинтан, чтобы продемонстрировать свою заботу как подруги, мягко произнесла:

— Ничего страшного, это, должно быть, просто кукла.

Как и та, что была на крыше Дома с привидениями, она здесь для создания атмосферы ужаса. Кто бы из сотрудников Дома с привидениями был настолько предан своему делу, чтобы стоять у входа, изображая Садако?

— Кукла? — с сомнением переспросила Юй Цинтан, но она только что видела, как грудь «Садако» слегка поднималась и опускалась. У неё было дыхание.

— Да, кукла, — улыбнулась Чэн Чжаньси, повернувшись к фальшивой «Садако» у входа и даже похлопав её по плечу.

«Эм? Почему она тёплая?»

Затем она увидела, как Садако перед ней медленно подняла голову.

Улыбка Чэн Чжаньси застыла на лице.

Длинные пряди волос Садако раздвинулись, сквозь щель показалось бледное, как у мертвеца, лицо с двумя кровавыми следами, стекающими из глаз и уголков рта. Серые зрачки пристально смотрели на неё.

Они так и стояли, молча глядя друг на друга несколько секунд.

Чэн Чжаньси почувствовала, как у неё встали дыбом волосы, зрачки сузились, и неконтролируемый страх заставил её открыть рот. Её короткий крик только начал вырываться, как девушка, стоящая позади них, первой закричала:

— Ааааа!!!

Садако повернулась к девушке.

Люди в очереди, увидевшие Садако, тоже закричали:

— Аааааа!!!

Крики разносились в воздухе у входа в Дом с привидениями.

Трусливые сразу же побежали из очереди, и даже несколько человек, пытавшихся их удержать, не смогли остановить их, крича:

— Мама! Спасите!

Чэн Чжаньси молча закрыла наполовину открытый рот и придвинулась ближе к Юй Цинтан.

Крики постепенно стихли, и сотрудник, изображавший Садако, закончив пугать эту группу посетителей, откинул волосы и улыбнулся Чэн Чжаньси, которая первой его похлопала.

— Извините, наши сотрудники действительно преданы своему делу.

Чэн Чжаньси с трудом выдавила улыбку и вежливо сказала:

— Спасибо за вашу работу.

Садако снова опустила длинные волосы и осталась стоять у входа, неподвижно ожидая следующего «жертву».

Юй Цинтан, глядя на Чэн Чжаньси, которая невольно прижалась к ней, задумалась.

Наконец они дошли до входа в Дом с привидениями.

Вход был рассчитан на восемь человек, разделённых на группы по 3+3+2, которые после входа в сцену должны были разделиться для исследования.

На стене у входа висели правила, среди которых было одно, выделенное жирным шрифтом:

«Запрещено применять насилие/избивать сотрудников».

Сотрудники Дома с привидениями, говоря простым языком, это те, кто прячется в сценах и специально пугает посетителей. Некоторые появляются в самых неожиданных местах, а некоторые, как говорят, даже преследуют посетителей, устраивая захватывающие погони, чтобы вызвать выброс адреналина и довести до состояния ужаса.

Обычно Дома с привидениями с сотрудниками гораздо страшнее, чем те, где используются только манекены.

Чэн Чжаньси, глядя на это правило, задумалась.

С ними вошла пара, обе женщины, а также группа из трёх человек, похоже, друзей, две девушки и парень.

Они обменялись взглядами и дружелюбно улыбнулись, но, так как всё равно должны были разделиться, не стали представляться.

Тема этого Дома с привидениями была школьной. В первом классе, при мерцающем свете лампы, вентилятор скрипел, издавая старые, гнилые звуки, они с дрожью посмотрели вступительный ролик: сначала одна старшеклассница погибла при загадочных обстоятельствах, затем весь класс начал умирать, учителя, директор и даже директор школы не избежали этой участи. Проклятие распространилось, остальные ученики перевелись, и школа была заброшена, став школой призраков.

Их задача была выяснить правду о гибели старшеклассницы.

Здесь был элемент квеста, но без строгого ограничения по времени. Если они не смогут найти правду, это не страшно, главное — насладиться атмосферой. Если будет слишком страшно, можно вызвать сотрудника, который выведет их. Внутри всё было устроено так, чтобы можно было в любой момент позвать на помощь.

Восемь человек вышли из класса, и сотрудник, объяснявший правила, выдал каждой группе фонарик. Свет фонарика был очень слабым, и он был не обычного белого цвета, что вызывало ещё больше страха.

Группы разделились, и исследование Дома с привидениями началось.

Чэн Чжаньси больше не пыталась казаться сильной, фонарик взял Сян Тянью, он шёл впереди, прокладывая путь, а Чэн Чжаньси и Юй Цинтан следовали за ним.

На потолке раздавались звуки, будто кто-то прыгал.

В коридоре дул холодный ветер, было темно, и слабый свет фонарика заставлял их идти очень осторожно. Чэн Чжаньси, обычно высокая, сжалась до полутора метров, став ниже Юй Цинтан на полголовы.

Юй Цинтан смотрела на неё с улыбкой.

Чэн Чжаньси, заметив её взгляд, хотела немного восстановить своё достоинство, но тут увидела, что стена, на которую смотрела Юй Цинтан, начала сочиться кровью. Чэн Чжаньси сглотнула и снова сжалась.

Они, двое учителей и один ученик, чувствовали себя как в настоящей школе призраков, что значительно усиливало страх. Ну, не знаю, как Юй Цинтан и Сян Тянью, но Чэн Чжаньси точно так думала. Если бы это был обычный Дом с привидениями, её уровень страха был бы ниже.

Кап-кап-кап.

Звук, будто что-то капало на пол, был слышен в пустом коридоре. Сян Тянью остановился и направил свет фонарика на потолок.

Ещё до того, как он это сделал, Чэн Чжаньси крепко закрыла глаза.

Кап-кап-кап.

Сян Тянью увидел ярко-красный цвет и сказал:

— Это фальшивая кровь, довольно реалистично. — Он усмехнулся. — Не томатный соус.

Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси почувствовала, как к её уху приблизилось тёплое дыхание, пальцы сжались, сдерживая желание ударить, а затем услышала, как Юй Цинтан тихо, так, что слышно было только ей, сказала:

— Всё, можешь открывать глаза.

Юй Цинтан была для неё абсолютно надёжным человеком, и Чэн Чжаньси послушно открыла глаза. Сян Тянью направил фонарик на пол, как будто внимательно что-то рассматривая.

«Пока она не смотрит, ничего не сможет её напугать».

Чэн Чжаньси вздохнула с облегчением, сосредоточив взгляд на лице Юй Цинтан. Даже если она видела только смутные очертания, это давало ей чувство безопасности. «Если бы она могла стать фигуркой, которую можно повесить на Юй Цинтан, лучше всего на груди, чтобы её глаза были закрыты одеждой. Тогда она бы чувствовала себя спокойно и ничего бы не видела».

Юй Цинтан, пальцы её другой руки слегка шевельнулись, внезапно захотелось сделать страшную гримасу и напугать Чэн Чжаньси, но эта мысль быстро исчезла, не воплотившись в жизнь.

В этот момент Сян Тянью внезапно повернулся, держа фонарик под подбородком, свет направлен вверх, освещая его бледное лицо, и он зловеще улыбнулся.

Он где-то раздобыл фальшивую кровь, вероятно, пока они разговаривали, и нарисовал себе кровавые слезы под глазами.

На фоне тёмного коридора он выглядел как злой дух, вылезший из тьмы.

Дом с привидениями действительно упустил талант, не взяв его на работу.

Юй Цинтан промолчала.

Чэн Чжаньси чуть не упала в обморок, сердце её едва не остановилось.

Не лезь туда, куда не надо.

Сян Тянью получил взбучку от разгневанной учительницы Чэн.

— Пугать людей — это не искусство. Если ты такой смелый, пугай призраков. Что за ребёнок такой?

Юй Цинтан остановила разозлённую и испуганную Чэн Чжаньси, сказав:

— Он ещё ребёнок, обучай его, не бей.

Чэн Чжаньси ударила не сильно, только по руке, а парни крепкие, это ничего. Сян Тянью не только не обиделся, но даже улыбнулся, хотя в душе он всё же чувствовал сожаление и вину. Кто бы мог подумать, что учительница Чэн так боится призраков? Только что она говорила, что справится.

«Хм, взрослые всегда врут».

Сян Тянью сказал:

— Простите, учительница Чэн.

Чэн Чжаньси, всё ещё дрожа от волнения, обняла Юй Цинтан, которая мягко похлопала её по спине, успокаивая, и сердито посмотрела на Сян Тянью.

Чэн Чжаньси успокоилась и извинилась перед Сян Тянью, который великодушно сказал, что всё в порядке, и больше не смел шутить.

Сян Тянью, получив урок, сказал:

— Учительница Чэн, я сейчас посвечу на стену, закройте глаза.

Чэн Чжаньси закрыла глаза, крепко сжав руку Юй Цинтан.

Юй Цинтан обеими руками держала её, одна рука лежала на её руке, она открыла рот, но ничего не сказала, только беззвучно произнесла:

— Спокойно.

Сян Тянью нашёл на стене маленькую кровавую надпись и стрелку, окрашенную кровью.